

*На правах рукописи*

**Лашина Анна Валентиновна**

**ПРОЦЕНТЫ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ  
В СИСТЕМЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ МЕР ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Специальность 12.00.03 - гражданское право;  
предпринимательское право; семейное право;  
международное частное право

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Государственного образовательного учреждения высшего и профессионального образования «Тюменский юридический институт МВД России».

**Научный руководитель:**

доктор юридических наук, профессор **Комиссарова Елена Генриховна**

**Официальные оппоненты: Кузьмина Ирина Дмитриевна,**

доктор юридических наук, профессор

**Лисица Валерий Николаевич,**

кандидат юридических наук, доцент

**Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»**

Защита состоится 9 декабря 2009 года в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, ул. Московский тракт, 8, 4 корпус ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, ул. Ленина, 34 а

Автореферат разослан 01 ноября 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета  
доктор юридических наук

С.А. Елисеев

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Стремление к упорядочению охранительной системы не только на уровне норм публичного права, но и права частного, обеспечивает неизменный исследовательский интерес к научным теориям и правоприменительной практике в целях совершенствования существующих правовых норм и институтов. В их числе нормы, регулирующие отношения о взыскании процентов годовых по денежным обязательствам.

Денежное обязательство исторически имело место и значение во всех правовых системах мира. С момента появления данной нормы в действующем Гражданском кодексе РФ (далее ГК - РФ) это правовое явление пользуется устойчивым и стабильным интересом со стороны цивилистов, а также юристов-практиков. Большое количество трудов как отечественных, так и зарубежных правоведов посвящено проблеме выявления правовой природы процентов, начисляемых в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) таких обязательств. Однако нет оснований считать, что разработка обозначенной проблематики достигла своей полноты и может считаться освоенной в науке.

Проценты за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица исследуются в современной доктрине в аспекте проявления восстановительных (компенсационных) свойств. В связи с чем, внимание ученых преимущественно обращено на исследование правоотношений по уплате процентов, складывающихся в результате правонарушений и создаваемого ими эффекта, а также правовой природы процентов годовых. Достижению этой цели подчинены и наиболее значимые элементы проводимых исследований: историко-правовые, сравнительно-правовые и анализ правоприменительной практики.

Исследование процентов годовых в строго сфокусированном ракурсе правонарушения и создаваемого им эффекта не решает в полной мере проблему истинной значимости данного правового явления. То положение, при котором приоритетное значение для взыскания процентов годовых имеет такое юридическое основание как деликт, более приемлемо для отраслей права публичного (бюджетного, налогового, административного). В частном праве значимы и другие основания, в числе которых: договорная или

внедоговорная основа пользования денежными средствами, обстоятельства просрочки платежа, какое из денежных обязательств нарушено - первичное или «вторичное» (возникшее вследствие новации, отступного и по др. основаниям – Л.А. Новоселова). Включение этих моментов в исследовательское поле дает основания для формирования иных подходов к сущности процентов годовых в частном праве. Применительно к данной работе речь идет о функциональном аспекте. Дополнение сложившихся исследовательских приемов анализом функциональной значимости процентов годовых позволит в равной мере обосновать как регулятивный, так и охранительный потенциал данного правового средства.

Применение тех или иных охранительных мер влечет за собой различные правовые последствия. В той или иной степени эти последствия predetermined целями участников правоотношения. Цель правового регулирования соответствующих отношений играет конституирующую роль. В философии термин «цель» выступает в качестве парного термину «средство». В связи с этим диссертант полагает возможным рассматривать проценты годовых в качестве правового средства, применение которого с функциональной точки зрения имеет несколько целей. Осознание этого и учет заметной противоречивости правоприменительной практики, квалифицирующей проценты годовых в одних случаях как меру ответственности, в других как меру защиты, позволяет расширить сферу применения процентов годовых, не ограничивая исследовательский потенциал категорией деликта, позволяя при этом не только разграничить нормативный и инструментальный подходы в исследовании темы, но и вовлечь в оборот другие категории в числе которых «система охранительных мер», «цели и функции охранительных мер», «правоотношение», «способы защиты гражданских прав», «меры защиты».

Учитывая, что разграничение гражданско-правовой охранительной системы на два специализированных правовых института – защиты и ответственности, а также дифференцирование охранительных средств не является постоянным, диссертант формирует подход, при котором доминирующими в «инструментальной цепочке» (В.В. Пугинский) будет не столько сама конструкция денежного обязательства, которая исторически выступает «основной проблемой юридического учения о деньгах» (Л.А. Лунц) и состав гражданского правонарушения при его неисполнении, сколько механизм реализации субъективного права управомоченного лица на

взыскание процентов годовых. Именно этот механизм с такими его фундаментальными единицами как реализация права, его защита придают гражданско-правовому регулированию собственный облик.

**Степень научной разработанности темы исследования.** В дореволюционный период развития отечественной цивилистики охранительная функция гражданско-правовой системы, правовой природы процентов годовых исследовалась К.П. Победоносцевым, И.А. Покровским, Д.И. Мейером. На рубеже XIX – XX веков анализ судебной практики взыскания процентов за пользование чужим капиталом проводился В.Л. Исаченко в своде кассационных положений по вопросам русского гражданского материального права за 1866 – 1910 годы. На раннем этапе становления советского гражданского права к исследованию охранительной функции гражданского права, процентов за пользование чужими денежными средствами обращались А.И. Винавер, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, И.М. Тютрюмов, Л.С. Эльяссон. Позднее охранительная функция гражданского права, вопросы защиты субъективных прав в охранительной системе гражданского права, а также такая охранительная мера, как проценты за неисполнение денежных обязательств, исследовались С.С. Алексеевым, Т.Б. Базылевым, Ю.Г. Басиным, С.Н. Братусем, П.А. Варул, Н.Г. Волковой, В.П. Грибановым, А.Г. Диденко, Т.И. Илларионовой, О.А. Красавчиковым, Е.А. Крашенинниковым, О.Э. Лейстом, Б.Н. Мезриным, Е.Я. Мотовиловкером, Б.И. Пугинским, О.Н. Садиковым, В.Л. Слесаревым, А.А. Собчаком, В.А. Тарховым, В.С. Тюхтиным, Я.Н. Шевченко, Л.С. Явичем, К.К. Яичковым, В.Ф. Яковлевым.

Принятие части первой ГК РФ предопределило возобновление интереса к охранительной функции гражданского права, к защите субъективных прав в охранительной системе гражданского права, к процентам за неисполнение денежных обязательств. Исследованиями юридической природы процентов за неисполнение денежных обязательств в постсоветское время занимались М.Л. Башкатов, А.В. Белевич, Г.Н. Богдановская, В.В. Витрянский, Э. Гаврилов, Л.Ю. Грудцына, Б.Д. Завидов, Т.В. Закупень, Т.Б. Замотаева, Д.В. Каменецкий, А.Г. Карапетов, С.А. Кмить, Д.Г. Лавров, Л.А. Новосёлова, В.В. Ровный, М.Г. Розенберг, В.Ф. Рощина, Д. Савельев, О.Н. Садилов, Г.А. Свердлык, Е.А. Суханов, В.И. Тарасов, Д.В. Тариканов, Е.В. Тирская, Б.Л. Хаскельберг, В.А. Хохлов, Г. Хохлова, А.В. Целибеев, А.Б. Янишевский.

**Цель и задачи исследования.** Цель исследования состоит в разработке концептуальных положений о функциональной сущности процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, что позволяет рассматривать их не только в качестве меры ответственности, но и как меру защиты прав субъектов гражданского оборота.

Реализация указанной цели потребовала решения следующих взаимосвязанных задач:

- изучение истории учения об ответственности в гражданском праве и системе иных мер, реализуемых в рамках охранительного правоотношения;
- выявление правовой природы процентов годовых за пользование чужими денежными средствами в нормах ГК РФ и иных законах;
- исследование охранительных норм гражданского законодательства с проведением их дифференциации;
- установление понятийного аппарата рассматриваемого терминологического ряда; дифференциация понятий «система охранительных мер», «цели и функции охранительных мер», «правоотношение», «способы защиты гражданских прав», «меры защиты»;
- анализ субъективного права на защиту в охранительной системе гражданского права;
- выявление функциональной сущности процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами;
- разработка и обоснование положений, направленных на совершенствование механизма защиты субъективных прав вследствие неисполнения денежных обязательств.

**Объектом исследования** выступают отношения, связанные с неправомерным удержанием денежных средств.

**Предметом исследования** являются положения ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного гражданского законодательства, правоприменительная практика, достижения науки преимущественно в сфере гражданского права, философии науки и теории права по проблемам осуществления и защиты гражданских прав.

**Методологическую основу исследования** составляют общенаучные методы познания: диалектика, анализ, синтез, аналогия, функциональный, системный и структурный подходы, абстрагирование и конкретизация, лингвистический анализ; а также специально-юридические методы

исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, правовое моделирование и др.

**Теоретическая основа исследования.** В диссертации максимально использован имеющийся научный материал, принадлежащий перу дореволюционных правоведов и российских ученых – представителей теории гражданского права и общей теории права, который послужил её исследовательской базой и позволил сохранить преемственность юридической науки. Среди них: С.С. Алексеев, Н.К. Ананьева, Н.Г. Александров, Ю.Г. Басин, М.И. Брагинский, В.В. Бутнев, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, П.А. Варул, Э. Гаврилов, В.П. Грибанов, А.Г. Диденко, Т.В. Закупень, Р.А. Зобов, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, Д.А. Керимов, М.Я. Кириллова, М.И. Клеандров, С.А. Кмить, Е.Г. Комиссарова, Н.М. Коркунов, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, Д.Г. Лавров, В.И. Леушин, Л.А. Лунц, О.Э. Лейст, Г.К. Матвеев, Е.Я. Мотовиловкер, Л.А. Новосёлова, В.А. Носов, В.А. Ойгензихт, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В.Ф. Попондопуло, А. Попов, Б.И. Пугинский, М.Г. Розенберг, Г.А. Свердлык, В.И. Свидерский, В.Л. Слесарев, Г.Я. Стоякин, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, В.С. Тюхтин, Ю.А. Урманцев, Е.А. Флейшиц, В.А. Хохлов, П.П. Цитович, А.С. Шевченко, Г.Ф. Шершеневич, Л.С. Явич, В.Ф. Яковлев и другие.

**Нормативную и эмпирическую основу** диссертационного исследования составили Гражданский кодекс РФ, законодательство Российской Федерации в целом, правовые акты, действовавшие в России до и после 1917 года, нормативные документы времен СССР и РСФСР, материалы практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

**Научная новизна результатов исследования.** Диссертация представляет собой теоретическую концепцию, в рамках которой проценты годовых исследуются с позиции их функциональной значимости, что дает возможность увидеть в данном правовом средстве не только деликтный аспект, но и регулятивный.

Общая характеристика новизны диссертационного исследования конкретизируется следующими положениями, выносимыми автором на защиту:

1. Юридическая конструкция процентов за пользование чужими денежными средствами носит универсальный характер, выступая в отраслях

права публичного (бюджетного, налогового, административного) вне зависимости от оснований, исключительно в качестве меры гражданско-правовой ответственности. В сфере гражданско-правового регулирования в силу дозволительного метода гражданско-правового регулирования, основанного на «правонаделении и самоприменении» (В.Ф. Яковлев), а также действия основных начал гражданского законодательства и различий в основаниях применения процентов за неисполнение денежного обязательства, их охранительная функция может проявляться в ином значении.

2. На основании сложившегося в цивилистической науке взгляда о возможности самоорганизации гражданско-правовой системы в целом и ее охранительной части, диссертант исследует проценты годовых в функционально-целевом ракурсе. В связи с этим сформулирован вывод о возможности рассматривать данное правовое средство не только как разновидность деликта, но так же как регулятивное и охранительное средство, существующее в системе охранительных институтов гражданского права, однако в зависимости от оснований, выполняющее не только функцию ответственности в денежных обязательствах, но и функцию меры защиты прав участников гражданского оборота, что не тождественно институту ответственности.

3. Проценты, взыскиваемые за неисполнение (ненадлежащее исполнение) денежных обязательств не носят ни пресекательного, ни обеспечительного, ни компенсационного, ни штрафного характера. Реальная функция этого вида охранительной меры имеет, по утверждению соискателя, возмездно-восстановительную направленность, в большей степени характерную для средств защиты, нежели для имущественной ответственности. Именно функциональное значение, а также содержание субъективных прав и обязанностей участников гражданского оборота при неисполнении денежных обязательств, отсутствие дополнительного имущественного обременения характеризуют проценты за неисполнение денежных обязательств, в большей степени, в качестве меры гражданско-правовой защиты.

4. Соискателем сформулирован вывод о том, что проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, расположенные в «инструментальной цепочке» иных средств гражданско-правового регулирования, наряду с мерами гражданско-правовой ответственности,

целесообразнее выделить в отдельную группу «особых средств» обеспечения юридических прав, отличных от иных правовых средств, что обусловлено спецификой охраняемых правоотношений и объекта денежных правоотношений.

5. Отсутствие для неисправного должника дополнительного обременения (за исключением рассмотрения денежных средств с позиции номиналистической теории денег) и особый, специфический характер объекта денежных обязательств, дали соискателю основание отграничить меру защиты субъективных прав, предусмотренную ст. 395 ГК РФ, от всех иных охранительных гражданско-правовых мер. Данная теоретическая посылка послужила основанием для вывода о том, что субъективные права участников денежных обязательств есть сложное правовое явление, где обязанность должника составляет сложную комбинацию по возврату денежных средств кредитору, ценностное значение которых должно быть эквивалентно ценностному значению денежных средств, каким оно было бы при надлежащем исполнении должником денежного обязательства.

6. По функциональной направленности, основанию и механизму применения проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, не могут быть квалифицированы в качестве регулятивной категории «плата за пользование денежными средствами». Основное отличие процентов за неисполнение денежных обязательств от таких категорий, как «убытки», «неустойка», «самостоятельная форма ответственности», имеющих восстановительный, компенсационный, штрафной характер и возлагающих на должника дополнительное обременение, заключается в той специфической (возмездно-восстановительной) функции, которую фактически и юридически выполняют проценты годовых. Этим обусловлено отличие процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами от такой регулятивной категории как «плата за правомерное пользование чужими денежными средствами».

7. Защита субъективных прав, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения денежных обязательств имеет иную форму, нежели та, которую имеют иные неисполненные имущественные обязательства. Это обусловлено использованием денежных средств в качестве особого объекта имущественных правоотношений, совокупно обладающего свойствами юридического (цивилистического) и экономического характера. Отсюда и значение процентов, предусмотренных

ст. 395 ГК РФ, заключается в том, что в результате применения данной меры ценностное значение имущества кредитора восстанавливается до того значения, в котором оно должно было находиться в случае надлежащего исполнения должником денежного обязательства. Кроме того, проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами способствуют (при неисполнении денежных обязательств) проявлению функции восстановления ценностного значения денежных средств кредитора, обусловленной покупательной способностью денег, и определяемой не только платежной силой денег, но и сроком оплаты, а также конъюнктурой рынка, и нивелированием последствий инфляционных процессов.

8. Проведя функциональный анализ процентов годовых за неправомерное пользование чужими денежными средствами, соискатель аргументировал вывод о том, что данное правовое средство надлежит квалифицировать в качестве возмездно-восстановительной меры, относящейся к мерам гражданско-правовой защиты в форме санкционированной (заранее установленной государством) платы за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Соискателем предложена редакция изменений в название и текст ст. 395 ГК РФ. Это, по мнению диссертанта, будет способствовать дифференциации существующих охранительных норм, пребывающих в гражданско-правовой системе и предупредит стихийные колебания правоприменительной практики в отношении процентов годовых.

**Теоретическое и практическое значение исследования** заключается в том, что его выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего развития учения о денежных обязательствах. Полученные результаты могут послужить теоретической основой для совершенствования законодательства, использоваться в учебном процессе и юридической практике.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация подготовлена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Тюменского юридического института МВД России, где проведено её рецензирование и обсуждение. Выводы и основные положения диссертационного исследования опубликованы в пяти статьях.

Отдельные идеи и теоретические положения диссертации докладывались на межвузовских (Тюмень, февраль 2007 г.), межрегиональных (Омск, март 2008 г.) и всероссийских научно-практических конференциях (Томск, январь 2009 г.).

Результаты исследований по ряду разделов диссертации используются соискателем в практической деятельности и в учебном процессе.

**Структура диссертационной работы** определена целью и задачами проведенного исследования и включает в себя введение, шесть параграфов, объединенных в две главы, заключение, библиографический список использованных источников.

## **СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

**Во введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень её научной разработанности, указываются цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются его методологические и теоретические основы, характеризуется научная новизна и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту основные положения, сообщается об апробации результатов исследования.

**Глава первая «Функционально-структурная характеристика охранительной системы и охранительных мер гражданского права»** посвящена анализу охранительной функции гражданско-правовой системы, исследованию средств защиты и мер ответственности на предмет их соотношения и различия.

**В параграфе первом «Система гражданского права: дифференциация охранительной функции и средств»** исследуется эволюция системы гражданского права, её последующее углубление и дифференциация. В современной литературе по гражданскому праву традиционным является указание на наличие охранительных отношений. Известно, что свое начало они берут от римских юристов, впервые поставивших вопрос о наличии особых отношений, возникающих из неправомерных действий. В дореволюционной литературе эти отношения не имели своего обозначения, однако подвергались научному анализу (Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский) с неизменным указанием на то, что данные правоотношения независимы от правоотношений, возникающих из правомерных действий. С.А. Муромцев разделял данные отношения через указание на «защищаемые и защищающие» отношения. Идея дореволюционных юристов была поддержана и развита в трудах советских ученых, указывавших на существование самостоятельного отношения, возникающего при нарушении норм права (Н.Г. Александров, О.С. Иоффе). Расширение круга отношений,

попадающих в сферу правового регулирования и их разнообразие, привели к дроблению взглядов на охранительное отношение. В связи с чем в науке стал утверждаться вывод о том, что охранительные отношения, это не только меры ответственности, но и меры защиты гражданских прав (Ю.Х. Калмыков, Г.Я. Стоякин, С.Е. Донцов, А.С. Шевченко). Обозначенная дифференциация явилась системообразующей и стала последующим ориентиром в доктринальном поиске.

Современную гражданско-правовую охранительную систему, направленную на поддержание имущественного состояния добросовестных субъектов в положении, существовавшем до нарушения их прав и интересов, также характеризует функционально-целевое разграничение средств на два специализированных комплекса – защиты и ответственности, взаимосвязанных между собой, существующих как единая охранительная основа гражданского права, тем не менее, обладающих относительной самостоятельностью и автономностью функционирования.

Диссертант разделяет взгляд на общую конструкцию охранительной системы, включающую комплексы мер защиты и мер ответственности, дополняя его функционально-целевым аспектом. Это связано с тем, что меры защиты и ответственности имеют функциональные и целевые различия. Так, наступление гражданско-правовой ответственности предполагает оценку исполнения правонарушителем правовых обязанностей и степени его виновности, то есть объем причиненного правонарушением вреда, и дополнительное имущественное ущемление правовых возможностей нарушителя. Действие гражданско-правовой защиты направлено на восстановление условий удовлетворения нарушенного интереса в форме пресечения, обеспечения. Подобный подход способствует проникновению в сущность правового механизма системы, ставя в центр внимания характер субъективного права, подлежащего охране и защите.

Игнорирование законодателем и правоприменителем функционального подхода к охранительному инструментарию гражданско-правовой системы ведет к ограничению способностей охранительной системы. Решение проблемы соискатель видит в формировании новых методологических подходов к познанию явлений, наполняющих систему. В частности, к процентам годовых, которые в функционально-целевом ракурсе рассматриваются соискателем в качестве правового средства регулирования и охраны деятельности субъектов экономического оборота.

**Параграф второй «Субъективное право на защиту в охранительной системе гражданского права»** посвящен исследованию возникновения, сущности, структуры, содержания механизма защиты субъективных прав участников имущественных правоотношений. Категория защиты, как правило, связывается с нарушением права, его непризнанием или оспариванием<sup>1</sup>. Нарушение регулятивного денежного обязательства приводит к невозможности удовлетворения интереса кредитора. Возникает кардинально иное отношение, при котором преобразование субъективного права кредитора предопределено его модификацией и принудительным осуществлением. Так, участнику обязательственных правоотношений, связанных с использованием денежных средств в качестве средства платежа или средства погашения денежного долга, принадлежит абстрактное право на защиту, сформулированное в норме об уплате процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами. В случае неисполнения должником денежных обязательств, у кредитора возникает право требования уплаты названных процентов. Абстрактная обязанность должника в регулятивном правоотношении по уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, при совершении им нарушения денежного обязательства, в охранительном правоотношении становится его субъективной обязанностью. При этом абстрактно-возможные права и обязанности участников обязательственного денежного правоотношения не зависят от усмотрения сторон. Возникшие в охранительном правоотношении права и обязанности участников, носят характер, обусловленный императивной нормой.

Диссертант выделяет проценты за неисполнение денежных обязательств в группу «особых средств». Что обусловлено функционально-целевой направленностью процентов годовых и спецификой отношений, нуждающихся в охране. Для этой цели проводится отличие процентов годовых от мер имущественной ответственности, оперативных и специальных средств, от иных средств защиты.

По мнению соискателя, защита субъективных прав, в случае ненадлежащего исполнения денежных обязательств имеет специфическую форму, учитывающую цивилистические и экономические качества объекта обязательств и права субъектов, что отличает проценты годовых,

---

<sup>1</sup> Богданова Е.Е. Проблема основания защиты субъективных гражданских прав // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 40.

предусмотренные ст. 395 ГК РФ, от иных охранительных мер гражданского права.

Обобщение функциональной направленности процентов годовых, цели их действия в качестве правовых средств обеспечения субъективных прав, позволяет характеризовать субъективное право на защиту, возникающее вследствие неисполнения денежных обязательств, в качестве сложного правового явления, наполненного собственным содержанием, неизбежно отражающим специфику денег и денежного обязательства.

**В параграфе третьем «Ответственность в охранительной системе гражданского права, отличие ответственности от средств гражданско-правовой защиты»** рассматриваются общие положения доктрины о сущности гражданско-правовой ответственности, сходных и отличительных чертах мер защиты и ответственности.

Средства гражданско-правовой защиты и ответственности по мнению автора, кроме функциональных и целевых различий, имеют значительные отличия в условиях применения названных средств (причинении вреда, противоправности поведения причинителя вреда, причинной связи между первым и вторым условием, вины причинителя вреда), а также, вызванных их применением последствиях.

Функциональное назначение гражданско-правовой защиты, по мнению диссертанта, состоит в восстановительной, а не обременительной (штрафной, компенсационной) направленности. Сущность гражданско-правовой ответственности наиболее полно отражает именно компенсационная, штрафная функция. Ее назначение состоит в оказании воздействия на правонарушителя, проявлении специфического гражданско-правового свойства дополнительного имущественного обременения виновного правонарушителя, что проявляется, например, в возмещении убытков или во взыскании неустойки и не прослеживается при уплате процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Анализируя категории виновной и безвиновной ответственности, соискатель дела делает вывод о том, что в гражданском законодательстве термином «ответственность» обозначены явления различного качества. Подтверждение этому можно найти в законодательстве. Так, в ст. 363 ГК РФ «Ответственность поручителя» установлены обязанности поручителя, составляющие содержание договорного обязательства, но не ответственность за нарушение соответствующего обязательства перед кредитором.

Юридический аспект вины как одного из условий гражданско-правовой ответственности состоит в отрицательном отношении субъекта к охраняемым правовым нормам, субъективным правам и законным интересам других субъектов права. При отсутствии вины отрицательное отношение субъекта проследить не представляется возможным. Если применяемые при наличии вины меры принято называть мерами ответственности, то меры, применяемые за безвиновные действия, целесообразно обозначать иным термином, например, меры гражданско-правовой защиты. Это, по мнению автора, может являться только одним из ряда возможных критериев, позволяющих разграничить меры гражданско-правовой защиты и ответственности. Применение единого термина «ответственность» за виновные и безвиновные действия обязанного лица не вносит ясности в формирование такого понятия как «имущественная ответственность». В связи с этим диссертантом сделан вывод о том, что отсутствие абсолютной замены содержательного признака денежного правоотношения при неисполнении денежных обязательств, а также отсутствие дополнительного имущественного обременения неисправного должника, позволяет констатировать необоснованность факта квалификации процентов за ненадлежащее исполнение денежного обязательства в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

Средства защиты и ответственности при нарушении денежных обязательств способствуют устранению последствий нарушения обязательства, обеспечивают принуждение должника к возврату неправомерно удерживаемых денежных средств с восстановленным ценностным значением, каким оно должно было быть в случае надлежащего исполнения должником денежного обязательства. В связи с этим оба вида охранительных средств направлены на защиту субъективных прав участников имущественных правоотношений, хотя эта цель достигается ими разными способами, что становится очевидным на уровне функционального анализа.

**Глава вторая «Функциональный аспект охранительного значения последствий неисполнения денежных обязательств»** посвящена функционально-структурному анализу доктринальной и правоприменительной динамики квалификации правовой сущности процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в цивилистическом, экономическом и иных аспектах. **В параграфе первом**

**«Проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами в аспекте цивилистической и экономической концепций денежных средств»** диссертант проводит сравнительный анализ квалификации сущности процентов за неисполнение денежных обязательств, предусмотренной действующим законодательством, и квалификаций рассматриваемых доктриной с позиции экономической и цивилистической концепции денежных средств.

В период действия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. в доктрине не существовало серьезных расхождений во мнениях относительно природы процентов за пользование чужими денежными средствами. Мнение, высказанное Л.А. Лунцем о том, что «проценты представляют собой периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование «чужим» капиталом в размере, не зависящем от результатов использования капиталом»<sup>2</sup>, оказалось общепринятым. Разногласия возникли позднее с принятием ГК РСФСР 1964 г. и впоследствии Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. Так, Б.И. Пугинский высказал точку зрения о том, что «проценты годовых должны быть отнесены к средствам имущественного воздействия, представляющим собой нетипичные меры воздействия»<sup>3</sup>. Уже после принятия ныне действующего ГК РФ М.Г. Розенберг отмечал, что признание процентов годовых мерой гражданско-правовой ответственности не позволяет определить на каком основании к требованиям об их уплате не применяются установленные законом принципы ответственности<sup>4</sup>.

По мнению диссертанта, применение процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в качестве меры ответственности построено на номиналистической теории денег, носящей юридический характер, и не учитывает экономического аспекта денежного долга. Номиналистическая тенденция регулирования устойчивости ценности денежных средств в рыночных условиях не создает возможности фиксировать ценность денег, так как содержание денежных обязательств определяется участниками правоотношения и устанавливается соотношением спроса и предложения. Являясь «мерилом ценности всех товаров» (Л.А. Лунц),

---

<sup>2</sup> Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 31.

<sup>3</sup> Пугинский Б.И. Хозяйственно-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 140.

<sup>4</sup> Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) // Гражданский кодекс России. Проблемы, теория, практика. М., 1998. С. 317.

деньги, тем не менее, не обладают экономической устойчивостью. В рыночной экономике закон не может закрепить общего средства обмена, имеющего устойчивую покупательную силу. Денежные средства могут обладать лишь относительно устойчивой, абстрактной ценностью, сложившейся в определенный период времени при определенных экономических реалиях. По мнению соискателя, такая экономическая устойчивость денежного долга должна обеспечиваться процентами за неправомерное пользование чужими деньгами, которые по заложенному законодателем смыслу и созданы для устранения последствий обесценивания денежных средств при неисполнении денежных обязательств. В связи с этим вопрос о правовой природе процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами сводится к квалификации восстановительной функции процентов, связь которой с процентами за неправомерное пользование последними до настоящего времени окончательно не квалифицированная ни в науке, ни в правоприменительной практике, находится на стыке между функциями денег как меры стоимости и средства платежа. Цивилистическое осмысление такого имущественного феномена, как деньги, в совокупности с экономическими понятиями содержания последних, способствует квалификации правовой сущности процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в качестве меры гражданско-правовой защиты.

**В параграфе втором «Цивилистическая доктрина и правоприменительная практика об охранительной сущности процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами»** проводится сравнительный анализ представленных в доктрине характеристик процентов за неисполнение денежных обязательств в качестве убытков, платы за неправомерное пользование чужими денежными средствами, неустойкой, самостоятельной формы гражданско-правовой ответственности.

Диссертант обосновывает позицию, согласно которой проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами не могут быть признаны неустойкой или иной мерой ответственности, так как не выполняют компенсационно-восстановительную или штрафную функцию и не осуществляют дополнительного имущественного обременения неисправного должника. Применение процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возможно на основании наличия лишь противоправного факта. В то же время, для привлечения к ответственности необходимо наличие всех

признаков состава правонарушения (если иное не установлено законом). Названные проценты годовых не являются вознаграждением за пользование чужими деньгами, в силу того, что их взыскание производится вследствие совершения правонарушения. В связи с этим логичнее квалифицировать данную охранительную меру в качестве меры гражданско-правовой защиты, основное отличие которой от иных охранительных мер гражданского права состоит в осуществляемой ею возмездно-восстановительной функции и отсутствии дополнительного имущественного обременения правонарушителя.

**В параграфе третьем «Квалификация процентов за неисполнение денежных обязательств»** рассматривается недопустимость теоретического конформизма в толковании норм об уплате процентов, а также буквального толкования ст. 395 ГК РФ. Здесь же проводится функциональный анализ содержания правоотношений, возникающих при правомерном и неправомерном пользовании чужими денежными средствами на основе цивилистической концепции о возмездности имущественных правоотношений с учетом экономической составляющей денежных средств.

Автор делает вывод о том, что проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, выполняя правовую функцию аналогичную вознаграждению за правомерное пользование денежными средствами кредитора, отличаются от последних сложноорганизованной структурой и возмездно-восстановительной направленностью, то есть наделены охранительным условием, не имеющим штрафного (компенсационного) характера, и, как уже отмечалось, не являются дополнительным обременением для неисправного участника денежных правоотношений.

Диссертант полагает, что отраслевая направленность процентов, уплачиваемых за неправомерное пользование чужими денежными средствами, не зависит от расположения в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», а также от названия данной главы и названия ст. 395 ГК РФ «Ответственность за неисполнение денежных обязательств», поскольку пандектная система, использованная при разработке ГК РФ, не предполагает наделения названия глав, статей самостоятельной правовой нагрузкой. В связи с этим, автор считает возможным квалифицировать проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами в качестве возмездно-восстановительной меры, относящейся к мерам гражданско-правовой защиты в форме санкционированной (заранее

установленной государством) платы за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

В целях совершенствования законодательства и нормативного закрепления вышеобоснованного диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию норм ст. 395 ГК РФ:

1) наименование статьи:  
сформулировать:

«Последствия неисполнения денежного обязательства»;

2) пункт 1 статьи изложить в следующей редакции:

«За пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств независимо от уплаты неустойки, предусмотренной пунктом 1 статьи 394 настоящего Кодекса. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Уплата процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица не освобождает должника от уплаты неустойки. Сумма уплачиваемых процентов и неустойки, предусмотренной законом или договором, в совокупности не может превышать размера убытков, причиненных кредитору неправомерным пользование его денежными средствами.

Если размер убытков в полном объеме не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение размера убытков осуществляется судом исходя из принципов разумности, справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства, с учётом всех обстоятельств дела».

Соискатель полагает, что внесение изменений в действующее законодательство повлечет ряд последствий научного и правоприменительного характера в виде:

- 1) разграничения мер гражданско-правовой защиты и ответственности;
- 2) применения ст. 395 ГК РФ на основании установления факта неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником денежного обязательства;
- 3) взыскания процентов по правилам ст. 395 ГК РФ независимо от взыскания законной либо договорной неустойки;
- 4) исключения индексации денежных взысканий в принудительном порядке с одновременной уплатой процентов за неисполнение денежных обязательств;
- 5) установления размера процентов в размере, прямо установленном законом или договором;
- 6) наделения суда правом определения размера причиненных убытков с учетом всех обстоятельств дела в случаях, когда кредитору самостоятельно определить размер убытков, ограничивающий взыскиваемую сумму процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, и неустойки, не представляется возможным;
- 7) ограничения возможности освобождать должника от взыскания процентов за неисполнение денежных обязательств в связи с отсутствием вины или невозможностью надлежащего исполнения денежного обязательства вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств;
- 8) гарантии максимальной защиты субъективных прав участников гражданского оборота, что в итоге и является целью действия механизма защиты в гражданском праве.

**В заключении** автором изложены обобщенные выводы проведенного исследования.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы, отражающие результаты исследования.**

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук:*

1. Правовая природа процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в аспекте функционально-целевого и структурно-целевого анализа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Челябинск, 2009. № 6 (17). С. 46-51 (0,3 п.л.).

*Статьи в иных научных изданиях:*

2. Ответственность за неисполнение денежных обязательств // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007. С. 39-40 (0,1 п.л.).

3. Об установлении правовой природы процентов за неправомерное пользование чужим капиталом в аспекте цивилистической и экономической концепции денежных средств // Вестник ОмГУ. Серия «Право». Омск, 2009. № 2 (19). С. 64-67 (0,2 п.л.).

4. Проценты за неисполнение денежных обязательств в аспекте цивилистической и экономической концепций денежных средств // Академический вестник. Серия «Право». Тюмень, 2009. № 2. С. 53-56 (0,2 п.л.).

5. Дифференциация средств охранительной системы гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь, 2009. № 1 (3). С. 84-87 (0,2 п.л.).